

Губернское присутствіе разрѣшило этотъ вопросъ такъ: всѣ натуральныя повинности должны отбываться крестьянами изъ своихъ дней.

Въ одномъ изъ селъ Корочанскаго уѣзда крестьяне работали на суконной фабрикѣ и за это пользовались пахатною землею. Мѣстный предводитель дворянства, ссылаясь на соответственные статьи *Положенія* о фабричныхъ крестьянахъ (6 и 7-ая ст., просилъ разрѣшить недоумѣніе—оставаться ли крестьянамъ на прежнихъ работахъ, до введенія уставныхъ грамотъ. Любопытно замѣчаніе по этому поводу В. И. Дена: „Господи Боже мои, прости Корочанскому предводителю—не вѣдаетъ бо, что творить. Почему же онъ не руководствуется *Положеніемъ*, изъ котораго приводитъ статьи? Боже мой, помилуй насъ!“

Не менѣе оригинальное замѣчаніе сдѣлалъ Денъ на представленіи одного изъ мировыхъ посредниковъ Дмитриевскаго уѣзда. Посредникъ писалъ: „На прилагаемые при семъ пункты нѣтъ прямыхъ статей въ Высочайше утвержденномъ *Положеніи* и законовъ мнѣ не дано право на рѣшеніе ихъ, я имѣю честь представить на разрѣшеніе онаго присутствія.“ Денъ помѣтилъ: „Я не понимаю и буду очень радъ, если губернское присутствіе пойметъ“. Присутствіе постановило просить посредника свои пункты передать въ мировой сѣздъ для разсмотрѣнія.

Вслѣдъ за тѣмъ (въ сентябрѣ 1861 года) былъ разрѣшенъ вопросъ Грайворонскаго мирового сѣзда, кому завѣдывать мирскими капиталами, бывшими прежде въ распоряженіи владѣльца. Присутствіе постановило передать капиталы въ завѣдываніе сельскихъ властей.

Въ *Положеніи* 19-го февраля не было ничего сказано о крестьянахъ, находящихся *въ бѣгахъ*. Между тѣмъ разрѣшеніе этого вопроса оказалось необходимымъ для мирового посредника 1-го участка Грайворонскаго уѣзда. „Обязанъ ли владѣлецъ, писалъ посредникъ, принять явившагося изъ бѣговъ временно-обязаннаго двороваго человѣка? Кто обязанъ заплатить за него подати съ начала 10-й ревизіи и по сіе время? Обязанъ-ли владѣлецъ надѣлить землею явившагося изъ бѣговъ временно-обязаннаго крестьянина, или долженъ онъ воспользоваться надѣломъ земли изъ общаго мірскаго надѣла? Имѣетъ ли право сельское общество не принять явившагося изъ бѣговъ“.

Губернское присутствіе отвѣчало: „принять или не принять двороваго—зависитъ отъ владѣльца. Если не приметъ—выдаетъ ему увольнительный актъ. Платежъ повинностей за бѣжавшихъ всегда лежалъ на владѣльцахъ до исключенія бѣглецовъ по ревизіи. Возвратившіеся крестьяне могутъ получать надѣлъ изъ мірскаго земли. Общество можетъ не принять явившихся изъ бѣговъ, съ соблюденіемъ соответственныхъ правилъ“.